

АЛЛА ГОРЕЛИКОВА

МОРЕ
ДЛЯ ВЕДЬМЫ С ДЕТЬМИ

Алла Гореликова

Море для ведьмы с детьми

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73154268

SelfPub; 2026

Аннотация

Оказавшись в другом мире, став обладательницей ведьминского дара и востребованной профессии, обзаведясь семьей, Марина живет в бешеном рабочем темпе. Но любимый муж и дети не оставляют попыток научить ее отдыхать.

Первый настоящий отпуск за десять лет – какие сюрпризы он принесет?

Третья книга цикла. Можно читать отдельно, но лучше в хронологическом порядке.

Порядок книг в цикле:

1. "Одинокая душа для ведьмы с ребенком"
2. "Дочка для ведьмы с ребенком"
3. "Море для ведьмы с детьми"

Содержание

ЧАСТЬ 1. Лето – это...	4
1	4
2	9
3	16
4	20
5	26
6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алла Гореликова

Море для ведьмы с детьми

ЧАСТЬ 1. Лето – это...

1

– Маришка, ты опять весь день по делам пробегала? – любимый муж осторожно, чтобы не помешать работе, обнял, коснулся губами щеки.

– Почему же «весь день»? Я еще борщ сварила, котлет нажарила, и, вот, печенье с дочей делаем.

Я оторвалась от выдавливания стаканом круглых печенюшек из толстого пласта песочного теста – увлекательное занятие, за которым очень любит наблюдать двухлетняя Настюшка. Помогать она тоже рвется, но... Были у нас красивые формочки для этого дела – бабочки, елочки, мишки, зайчики и белочки, с ними она справлялась: легкая и безопасная пластмасса как раз для детских рук. Но у пластика есть огромный недостаток – он плавится. А когда в семье три мальчишки-огневики подрастают, неприятность может случиться в любой момент. Так что наша Настюшка, пока новый набор не купим, временно без своих любимых мишек

и елочек, а я действую по старинке, бабушкиным методом. А Насте доверила посыпать печенюшки сахаром и ореховой крошкой.

– Ты еще добавь, что это не беготня, – мои любимые аргументы Костя давно изучил и без зазрения совести пользуется ими сам. Превентивно, так сказать. – Прекрасно ведь знаешь, о чем я: ты опять совсем не отдыхала.

– Отдых – смена занятий, – отшутилась я пословицей из прошлой жизни.

Да, некоторые привычки не вытравливаются даже за десять спокойных, сытых и счастливых лет. Десять лет... Мне было за шестьдесят, когда я умерла в своем мире и попала в этот, в только что погибшую юную Марину. На адреналине, еще не понимая, где я, кто я и что произошло, спасла и свое новое тело, и Марининого – теперь моего! – сынишку Олежку. И только потом осознала...

Олежке было четыре, Марине – двадцать три. Трагедия случилась из-за пьяного козла, который был ее мужем – и его счастье, что он тогда погиб. Хотя и мое тоже. А то ведь убила бы своими руками, невзирая на последствия! Ну да ладно, чужое прошлое осталось в прошлом, и слава Богу. А я благодарна судьбе за вторую жизнь.

Десять лет, как я здесь. У меня прекрасный муж, три сына и лапочка-дочка, свое интересное и очень даже выгодное дело. И мне категорически не хватает времени! Оказывается, сытая и спокойная жизнь – вовсе не значит «скучная». В ней

столько интересного, столько всего, что обязательно нужно успеть!

Ах да, самое интересное: здесь я ведьма. Не в смысле «старая карга, которая наводит порчу, крадет детей и творит самые разные пакости». В этом мире «ведьма» родилось от «ведунья». Ведьмы – лекарки, травницы, обережницы. И дочка пошла в меня, хотя ее дар травницы пока не проявлен. А мальчишки, как и Костя, маги-огневики с сильным, боевым даром. Так что семья наша не из самых обычных: хотя в этом мире «одаренные» и не редкость, все же их гораздо меньше, чем людей без способностей к магии. А кому многое дано, с того и спросится много, здесь это один из фундаментальных законов мира. Есть дар – развивай, насколько можешь, и используй во благо.

Так что безделье в моем расписании не значит! Разве что засчитать за него чтение? Но я читаю не только для удовольствия, но и чтобы вникнуть в реалии этого мира, понять сходство и отличия с родным. Здесь, например, тоже писал свои романы Александр Дюма, тот, который у нас «Дюма-отец». Но и мои любимые «Три мушкетера», и «Граф Монте-Кристо», и «Графиня де Монсоро» не только отличаются многими моментами сюжета, но и смысл несут другой. А вот Александра Дюма-сына здесь и вовсе не было. То есть сын-то у великого романтиста был, но жизнь его сложилась совсем не так, как в нашем мире. «Дамы с камелиями» этот мир не узнал, зато узнал Андрэ Дюма – авантюриста и пу-

тешественника, автора ярких путевых заметок, открывшего для европейских читателей Северную и Центральную Африку, Индию, Амазонию и Карибы. Где-то в Карибском море и погиб – подробности остались неизвестны.

Костя снова коснулся губами щеки.

– Значит, пора снова сменить занятие. Давай мы все вместе поможем вам закончить с печеньем, а потом...

– Что потом? – заинтересовалась я.

– Сюрприз!

– Ну если сюрприз... тогда зови мальчишек, сейчас мы всей толпой в пять минут закончим! Плюс четверть часа на духовку, и я свободна для любых сюрпризов.

Честно говоря, после таких обещаний я бы и сама в пять минут свернула наш маленький печеньековый цех: долго ли вместо возни со стаканом, которая так развлекала Настюшку, нарезать тесто ромбами и полосками? Но закончить дело всей семьей – это особенный и очень важный ритуал. Даже самое простое печенье будет гораздо вкуснее, если делать его вместе.

А через полчаса мы плавно выезжали со двора на новехонькой белой «Волге»: Костя за рулем, серьезный Олег на переднем сиденье, а я с Настей на руках и по уши довольные близнецы Тошка с Мишкой – сзади. Причем, куда едем, знали все, кроме меня! Настюшка не считается, ей пока довольно и простого «покататься». А я-то уж было решила, что «сюрприз» – сама «Волга», в дополнение к нашему вмести-

тельному семейному внедорожнику, который гораздо лучше подходит для дальних путешествий, чем для поездок по узким улицам Новониколаевска. Но нет! Как сказал, важничая, Олег:

– Если купили машину, надо сразу обкатать!

Ох уж эти мужчины с их мужскими секретами! Мальчишки...

Лето в Новониколаевске жаркое, сонное и ленивое. Обычная провинциальная неспешность усугубляется желанием спрятаться от палящего южного солнца – в прохладе ли дома, под тентом уличного кафе или в тени садов, парков и скверов... Только детвора, радуясь каникулам, носится по улицам с утра до ночи, уже к середине июня приобретая устойчивый шоколадный загар.

А летние вечера здесь совершенно волшебные, и я не магию имею в виду. Ослепительный солнечный день окутывается легким флером сизых сумерек, дневная жара сменяется легкой, пока едва ощутимой прохладой, ярче становятся ароматы цветов. В синем, совсем еще светлом небе проявляется бледная луна и первые, самые яркие звезды. Сумерки густеют, закат бросает в небо алые и золотые отблески, и вот – кажется, и времени-то прошло всего ничего! – синева сменяется густо-фиолетовым, почти черным бархатом, на котором ярко сияют южные звезды, а вокруг оглушительно звенят цикады, и в воздухе уже настоящая свежесть, густо приправленная ароматом ночных фиалок – дышать не надыхаться!

Выехали мы как раз в ранних сумерках. Поколесили по улицам, свернули на шоссе, и скоро я поняла, что мы направляемся к Антоновским прудам – любимому месту «дикого»

загородного отдыха новониколаевцев. Туда выезжали позагорать и понырять, поудить рыбу и пожарить шашлыки, погонять мяч и поорать песни у костра. Земля там принадлежала городу, и, как я слышала, городской голова уже много лет решительно отклонял все попытки наших дельцов прикупить кусок берега и «окультурить» – то есть построить дом отдыха и грести деньги с гостей. Любое «окультуривание» допускалось только в счет благотворительности, как безвозмездный дар городу и в память об Антоне Васильевиче Антонове, первом градоправителе Новониколаевска, который и устроил эти пруды на месте оврагов и бросовых неудобий. Несколько баскетбольных, волейбольных и теннисных площадок, примитивное футбольное поле с деревянными скамьями для зрителей, летняя сцена, тоже со скамьями, места для мангалов, санитарные зоны с общественными туалетами и даже небольшой песчаный пляжик с раздевалками, зонтиками от солнца, спасательной вышкой и лодочной станцией – все это было вкладом благотворителей. Не бог весть что, с точки зрения человека, прожившего в 21 веке, но для восьмидесятых годов 20 века, да еще для далекой от столиц провинции, вполне приемлемо.

Вот только наша семья никогда там не отдыхала, мы предпочитали выезжать в менее людные места. И сейчас я сгорала от любопытства пополам с недоумением: то ли на Костю нашло нехарактерное для него настроение, то ли на прудах намечается что-то особенно интересное?

Оказалось – второе.

Зрелище разворачивалось на пляже, в стороне от деревьев, травы и деревянных строений. Сначала, еще до того, как Костя нашел место для парковки, я заметила огненные отблески на темной воде пруда. Потом поняла, что вокруг пляжа собралась совершенно непонятная для такого времени и места толпа. Не сказать, чтобы совсем плотная, люди кучковались небольшими группками и компаниями побольше, но в целом здесь точно собралось несколько сотен человек! И только когда мы, оставив машину, начали пробираться сквозь эту толпу, рассмотрела. На берегу шло огненное шоу! Взмывали к небу и рассыпались искрами фонтаны, столбы, стены пламени, со свистом и воем рассекали воздух фаерболы и огненные плети, обугливались и опадали пеплом стены из толстенных древесных стволов и даже, кажется, из кирпича.

– Что это? – шепотом спросила я у Кости.

– Квалификация, – ответил он, разыскивая взглядом кого-то среди собравшихся у самого берега. Настюшка довольно вертела головой, сидя на его плечах.

– Как можно понятным словом ответить совершенно непонятно, – пробурчала я себе под нос.

– Ну, мам, ты что, у вас же тоже такое есть? – встрял Олег. – Квалификационный экзамен огневигов. В этом году в Новониколаевске, здорово, правда?!

А-а, вон оно что! Теперь ясно, почему Костя решил всей

семье показать. Мне-то просто интересно, а мальчишки – тоже огневики, им всему этому учиться...

– Травники не устраивают из своих переаттестаций всенародное сборище со спектаклем, вот и не сообразила.

– Потому что вы неинтересные, – ответил мне сынуля.

Нет, вы видали?! Неинтересные мы! Ничего он не понимает в красоте кипящего котла и мягкой силе зелий!

– А я думаю, что мы слишком сложные, – поддразнила я. – Не для средних умов. И тем более не для тех, кто работает в стиле «сила есть, ума не надо».

– Ума везде надо, – серьезно сказал Мишка.

А Тошка почему молчит? Именно он наш первый спорщик. Мишка больше помалкивает, каждую фразу долго обдумывает, а Тошке только подкинь тему для дискуссий, потом не утихомиришь.

– Та-ак, а куда Антошка делся? – я завертела головой, но разве в такой толпе, да уже практически в темноте, кого-то углядишь?!

– Начинается! Смотрите, начинается! – закричала какая-то девушка у самого берега.

Над головами, осыпаясь искрами и, как мне показалось, только чудом никого не подпалив, пролетела самая настоящая жар-птица. Огромная, чуть ли не в полнеба, сияющая золотым и алым и настолько точно, детально проработанная – каждое перышко разглядеть можно! Народ восхищенно ахнул. И только мне было не до феерического зрелища: я пыта-

лась высмотреть Тошкину белобрысую макушку. Звать бессмысленно: не услышит. И Костя тоже куда-то пропал! Ну, у него-то здесь, наверное, каждый второй – знакомый, с которым сто лет не виделись. Хотя мог бы и предупредить.

– Мам. Ма-ам... Да мама же! – Олег дернул за руку. – Ты чего?

– Антон где?

– Наверное, кого-нибудь из друзей увидел. Или засмотрелся и отстал. Да чего ты разволновалась, никуда не денется, – мой старшенький искренне не понимал моего волнения. И он был прав. Десять лет, как живу в спокойной и благополучной стране, а нет-нет да всколыхнутся старые привычки или, хуже того, страхи. Так и в наседку недолго превратиться, а с мальчишками этого никак нельзя. С любыми мальчишками, а с моими – особенно. Потому что здесь любой сильный маг-стихийник служит Империи. Что случись – сутки на сборы... Хотя и я – не слишком сильный маг-травник, но с мастерским уровнем фармацевта – тоже, если что, подлежу призыву на службу. И не мне учить мальчишек прятаться за мамкину юбку.

– Ты прав, – через силу улыбнулась я Олегу. – Сама не знаю, что на меня нашло.

– Смотри, самое интересное начинается!

И правда – толпа вдруг затихла, да так, что стал слышен даже едва заметный плеск волн о берег. Несколько мгновений стояла почти абсолютная тишина, а потом – взорвалась

восхищенными возгласами. Следом за первой жар-птицей полетела целая стая! Огромные орлы и кто-то крохотный и юркий, кого я в огненном облике и распознать-то не сумела: воробы? Синички? Голуби и чайки. Быстрые стрижи, клювастые вороны, роскошные павлины, изящные цапли... Их становилось все больше, они переливались всеми оттенками пламени, от почти белого и тускло-голубого до рыжего, золотого, мрачно-багряного... Огненные отблески расцвечивали небо, падали на лица, разбегались рябью по черной воде пруда. Сказать, что это было красиво... все равно что сказать о мастере: «Он вроде бы кое-что умеет»!

У меня дыхание перехватило от невероятного, почти детского ощущения чуда. А оно, чудо, длилось и длилось!! Летели птицы, полыхало огнем небо, и тут – помчались по черной глади озера огненные звери! Самые разные! Не перечислить всех – лоси и медведи, лисы и зайцы, львы с пышными гривами и длиннорогие антилопы, даже носороги и жирафы. Из-под лап и копыт там, где они касались водной глади, вырывался пар; вот крохотный бурундучок вдруг взлетел на спину огромного буйвола, уселся там и поехал дальше – с комфортом, надо же! А вон стая волков вдруг стала забираться выше и выше, будто собралась поохотиться на летящих птиц...

Один за одним звери и птицы рассыпались искрами, расцвечивая ночь огненным фейерверком. И отпускать их почему-то было до боли жаль...

Я даже не заметила, когда к нам подошел Костя. Очнулась, когда он притянул к себе и спросил:

– Почему плачешь, Маришка?

Я плачу?

Костя плавно провел ладонью перед моим лицом. Поток теплого воздуха – и слезы высохли, а я в очередной раз изумилась тому, насколько тонко, действительно мастерски, мой любимый контролирует свой дар огневика. Вздохнула, прислонив голову к его плечу:

– Спасибо.

– Все хорошо? – осторожно спросил он. Детвора притихла, даже Настюшка сидела молча на Костиных плечах, вцепившись пальчиками в его волосы. И Тошка вот он, вернулся вместе с Костей...

– Все хорошо, – подтвердила я. – Просто не справилась с эмоциями. Это слишком прекрасно. Слишком волшебно... Даже не верится...

– Не верится, что такую красоту выдают боевики?

Я молча кивнула. Потом покачала головой:

– Нет, не то. Что ж, боевики – не такие же люди, что ли? Не верится, что ради боевой магии учатся вот такому.

– Контроль, – тихо сказал Костя. – Чем сильнее стихийник, не только огневик, тем важнее контролировать свой дар и свою стихию. А это отличный метод и развития, и проверки контроля. Не скучный, по крайней мере. Правда, парни?

– Ма, а я вот как могу! – Тошка сложил ладони ковшиком, и между пальцев затрепетала крыльями огненная ба-

бочка. Миг, меньше секунды – и потухла. Но для девятилетнего мальчишки – огромное, почти невероятное достижение! Олег в свои четырнадцать удерживает огненные фигуры секунду-две, не больше.

– Ты у нас огромный молодец! – я обняла Антошку.

– Все молодцы, – Костя как-то умудрился сгрести в охапку и меня и мальчишек, Настена счастливо завизжала, а Олежка проворчал:

– Ну, бать... Я тебе что, маленький?

Тут Костю кто-то окликнул, и он сказал:

– Ну а раз не маленький, пойдем с коллегами знакомиться.

– Давай мне Настюшку, – я протянула руки к дочке. – Посидим с ней вон там на лавочке, чтобы не мешать вашим взрослым разговорам, да, Насть? Иди к маме.

Я прекрасно представляла, что будет здесь твориться в ближайший час, а то и два. Тем, кто не в теме, лучше спрятаться сразу или сбежать подальше, потому что сборище увлеченных профессионалов – покруче любого шабаша ведьм. Я и сама такая, и, поверьте, наши «скучные» травники-фармацевты тоже не дураки зажечь, хоть и в переносном смысле. А мне совсем не помешает немного пусть даже очень условной тишины. Посидеть, посмотреть на темную воду, в которой отражается серпик молодой луны, и переварить неожиданно бурный эмоциональный всплеск. Подумать.

Когда в моей здешней жизни – до сегодняшнего вечера

– случались такие вот, чисто эмоциональные события? Чтобы не с коллегами развлекаться, когда любой разговор неизбежно съезжает к работе. Не к соседке в гости – да, у меня прекрасные отношения с Верочкой, мы дружим семьями, но как раз поэтому вечерние посиделки с ней – тоже из разряда привычной колеи. Не на очередное собрание благотворительного комитета, потому что общественная работа – тоже работа. Не в театр или на прием, потому что там неизбежны встречи с уже другими коллегами – не по профессии, а по бизнесу. Новониколаевск не настолько маленький город, чтобы называть его большой деревней, но деловые люди все друг друга знают. А некоторые еще и мечтают друг друга сожрать или хотя бы урвать кусок пожирнее из предприятий «дорогого коллеги и многоуважаемого друга»...

И даже дальние поездки – как этап обучения на мастера-травника. Сбор ингредиентов на Кавказе, на Южном Урале, в подмосковных и костромских лесах...

Итог получался неутешительный: как в прошлой своей жизни я не умела отдыхать, так и в этой не умею. И не то чтобы меня не устраивает вечная круговерть нужных и важных дел. Но я – ведьма. А это обязывает.

Уже очень давно, в первые мои недели или, может быть, месяцы в этом мире, одна из дам нашего благотворительного комитета сказала фразу, накрепко запавшую мне в душу – потому, наверное, что она шла вразрез с моими привычками, характером, прежним образом жизни, но при этом я ин-

туитивно ощущала ее правильность. «Нет ничего губительнее для ведьмы, чем запираť себя дома, ограничивая семьей и хозяйством». Дар развивается в работе, учебе, в постоянном стремлении к новому. И вся моя жизнь здесь – такое стремление, но... Учеба, работа, любимое дело стали тем же самым «хозяйством», только масштабом побольше. Колея, которая с каждый годом все привычнее и глубже. Обыденность. Именно она погибельна для дара. Если занимаешься только домашними хлопотами – утратишь дар вовсе, за ненужностью. Если растешь профессионально, но ничем другим не интересуешься, рано или поздно упруешься в потолок, и, если вовремя не поймешь и не изменишь что-то в жизни, это станет началом конца.

Не подошла ли я, сама того не заметив, опасно близко к той самой черте?

Домой мы возвращались глубоко за полночь – можно даже сказать, под утро. Настюшка спала у меня на руках, на заднем сиденье сонно сопели мальчишки. А Костя напряженно о чем-то думал. Я знала это его выражение – лицо кажется спокойным, только брови сведены чуть сильнее обычного. Чем же его так озадачили? Надеюсь, не внезапной командировкой!

– Все хорошо? – осторожно спросила я, когда мы подъезжали к дому.

– А? – Костя встряхнул головой, поймал мой взгляд и широко улыбнулся. – Все замечательно, Маришка. Прости, задумался.

– О чем? Расскажешь?

– Давай утром. Сейчас хочется только обнять тебя и заснуть.

Я бы его поддразнила этим «только», но и сама хотела того же. Заснуть в объятиях любимого мужчины – просто заснуть, ничего больше. Ощущая его тепло, поддержку и защиту. Зная, чувствуя, что он рядом.

Слишком много впечатлений. Да и устали мы все...

Снились мне огненные звери и птицы над темной водой в темном небе и мои мальчишки на берегу. Во сне я знала, что травники тоже умеют что-то такое же вот – потрясающе

эффектное. Должны уметь. И проснулась с отчетливой мыслью: «А в самом деле, почему нет?» – но, повертев в голове идеи, что это могло бы быть, покачала головой: лучше не надо. Шагающие деревья, удушающие лианы, росянки-людоеды и прочие ужасы голливудского кинематографа пусть остаются только в кино. А с меня хватит мягкой силы наговоров и зелий, незаметной, не такой эффектной, как магия стихийников, зато эффективной.

Но все-таки устроенное огневиками представление сильно меня встряхнуло. Я ведь никогда прежде не видела Костю за работой – как мага. Вернее, нет, не так – видела много раз, но только в моменты максимального контроля. И мальчишек он учил тому же – не жечь, а сдерживаться. Смотрела, конечно, репортажи о работе огневиков в новостях – когда показывали. До сих пор помню, как потрясла меня та стена огня, которой Костины коллеги «тушили» нашествие саранчи. Но телевизор – это телевизор. А когда смотришь «вживую», буквально на расстоянии вытянутой руки...

Какой же сложный путь предстоит пройти моим мальчишкам!

Тут проснулся Костя, и мне стало не до глупых «наседкиных» мыслей. Слишком редко мы оба никуда не торопимся, ничем не заняты, не отвлекают дети, гости, звонки...

– Маришка, иди ко мне, любимая...

– Да, Костя... да...

Завтрак наступил ближе к обеду, когда проснулась наша

детвора. Удивительное дело, даже Настюшка проспала все утро как сурок! А мои волнения, мысли, тревоги незаметно улетучились от близости с Костей, от наших ласк, таких горячих, будто мы не виделись несколько месяцев и отчаянно соскучились друг по другу. Но мало ведь только видеться, и быстрого секса перед сном – мало. А нам давно уже не выпадало вдоволь времени для себя и друг для друга. Так, чтобы никто никуда не спешил, не отвлекали дети, не срывали с места телефонные звонки, не поджимали дела, которые никак не перенесешь...

И с этим, наверное, тоже пора было что-то сделать. Конечно, супружеский секс не должен превращаться в рутину, но и редким праздником быть не должен!

Да разве только секс? Вся жизнь не должна превращаться в рутину. Тогда праздниками будут и ночь вдвоем, и прогулка вместе, и семейный завтрак... И не потому праздниками, что слишком редко случаются, а потому что каждый день – особенный, не похожий на другие. Так и жизнь ярче, и чувства – тоже.

– Ну и о чем ты вчера задумался? – спросила я Костю, когда мальчишки, быстро умяв завтрак, умчались на улицу, а Настюшка уселась в гостиной ждать мультиков. И тут затрещал телефон.

– Я подойду, – с легким вздохом Костя встал из-за стола. Телефон стоял в гостиной, и в кухне я слышала ответы Кости. Короткие и резкие: да, да, обязательно, нет, позже, хо-

рошо, – как будто с каждой минутой разговора он все больше раздражался, а то и злился. Странно: Костя, как все сильные стихийники, отлично держал эмоции в узде и редко позволял себе выплескивать раздражение.

– Кто там? – спросила я, когда он вернулся в кухню. – Что-то случилось?

– Рабочие вопросы, – он сам налил себе чаю, сыпанул две ложки сахара вместо одной – значит, расстроен. – Ничего срочного и вполне могло подождать до завтра. Разбаловал я их, уже в единственный выходной отдохнуть не дают.

– Потому что ты нужный и незаменимый, – пошутила я.

Впрочем, «в каждой шутке – доля шутки». Иногда мой Костя и в самом деле становился незаменимым – где-то там, вдали от меня.

– Не тревожься, – он словно мысли мои прочел. – Правда, ничего серьезного. Просто отвлекли в момент, когда я хотел сказать тебе важное.

– Только не говори, что тебя сбили с мысли и ты все забыл, – подначила я. – Или мне пора составлять сбор для укрепления памяти?

Он засмеялся:

– Не пора!

Отпил чаю, как будто давая себе немного времени вернуться к нужному для разговора настроению. И сказал очень серьезно:

– Нам надо отдохнуть.

Что? И вот ради этого были все приготовления? Обдумывание, правильный настрой и выбор момента?

Или я чего-то не понимаю?

– В чем проблема, Костя?

– В том, что мы с тобой не вылезаем из работы! Ты не замечаешь? Все мысли о работе, разговоры о работе, планы о работе. Новые ученики у меня, новый чай у тебя. Аттестация у меня, апробация у тебя. Командировка у меня, поездка за травами у тебя. А как насчет того, чтобы вместе и не травами, а, Мариш? Для нас стал событием банальный поход всей семьей развлечься. Детей в парк сводить! Да, они уже большие, сами по улице носятся, но это не значит, что им не нужно наше внимание! А ты? Марин, ты сама-то хоть поняла, почему тебя вчера так накрыло? Почему не самое, скажем прямо, фееричное зрелище стало для тебя такой встряской? Шоком практически!

Да-да, «мы перестали делать глупости»... спасибо хоть не «стареем, стареем»!

– Костя. Перестань.

– Что «перестань», Мариш?! Еще скажи, что я все это выдумал, преувеличиваю, сгущаю краски!

Я обогнула стол, подошла к Косте и обняла, прижавшись к нему со спины и шумно выдохнув в шею над воротником рубашки. Прикрыла ладонью рот.

– Тш-ш. Ты завелся. Вон, Настюшку испугаешь, – кивнула я на дочку, сидевшую перед телевизором в обнимку с огром-

ным плюшевым зайцем Кузей. Двери-то открыты! Хотя на самом деле я в Кузю вложила столько осторожных наговоров, что с ним Насте ничего, наверное, не страшно. – Не замечаешь, что споришь здесь ты один, а я ни словом не возразила? Да, ты прав. Нам надо отдохнуть. Надо больше бывать друг с другом и с детьми. Я сама со вчерашнего вечера об этом думаю. Но я не понимаю, почему ты делаешь из этого проблему? Предлагай. Куда поедем?

Костя, оказывается, был уверен, что я упрусь и начну спорить, возражать, отбрыкиваться от непланового отпуска всеми конечностями и привлекать в свидетели своей крайней занятости бизнес-партнеров и дам из благотворительного комитета. Наивный! Да они все первые мне сказали бы: «Послушайся мужа, он дело говорит»!

Поэтому аргументов за отдых любимый муж заготовил вагон и тележку, а конкретных предложений – ноль. Ох, мужчины...

– Поедем на море, – предложила я. – На Черное. Машиной.

Было искушение предложить Красное и самолетом, но я вовремя вспомнила, что Косте для выезда за рубеж придется столько побегать по инстанциям, собирая разрешения – половина отпуска уйдет! К тому же я ведь не удержусь и обязательно начну хомячить ингредиенты, причем с рынка, неизвестно какого качества, потому что разрешения на самостоятельный сбор никто мне там не даст. Ну вот, снова мысли на работу свернули...

– Море – это замечательно! – обрадовался Костя. – «Дикарями», с палаткой?

– Только если в этой палатке будет все необходимое для двухлетнего ребенка! – тут же поставила я категорически

невыполнимое условие. Ничего не имею против «дикого» отдыха, но только теоретически. И в моей личной теории это выглядит однозначно: палатка, двое, костер, шашлык, романтика, поцелуи под звездным небом и купание ночью голышом. А не четверо детей, за которыми только успевай следить, чтобы не утонули, шею себе не свернули и не заблудились! И ближайшая помощь, если, не дай бог, что-нибудь случится, хорошо если в нескольких километрах, а не в нескольких десятках километров! И телефона нет, на минутку! Мобильную связь здесь еще не изобрели.

Костя задумался, и я решила дать ему время на осмысление.

– Пойду проверю аптечку. Наверняка что-нибудь нужное для отпуска или уже заканчивается, или его вообще нет.

На самом деле домашнюю аптечку я всегда пополняла с избытком. В простой логике: когда что-нибудь случится, возиться с изготовлением будет поздно. Может даже, в аптеку сбегать, и то времени не найдется! А те снадобья, которые я делаю для семьи сама – мастерского уровня, их, за очень редким исключением, на коленке не замесишь. Иной раз и месяц уходит, и больше – настоять, отцедить, уварить, снова настоять... Да еще хомяческая натура свое берет, не изжитые до конца привычки прошлой жизни. В общем, запасов у меня – иной аптекарь позавидует.

И все-таки, стоило задуматься о том, что может случиться с детьми на море, как тут же обнаружилась нехватка! На-

чиная от банального «обгорят, грязной воды наглотаются, немытых фруктов наедятся» и заканчивая экзотическим «от ожогов медуз». Да и себе хотя бы банальный крем для загара сделать не помешает.

Я набросала список нужного и пошла в подвал, где хранились под чарами сохранности основные стратегические запасы – нет, не картошки, лука и банок с огурцами, а всего, что может понадобиться для снадобий, но не продается постоянно, и при этом имеет обыкновение портиться. На полпути меня поймал Костя:

– Маришка, я не нужен? Хочу в спорттовары сгонять.

– Мяч там купи для пляжного волейбола, – рассеянно ответила я. В голове складывался интересный и довольно простой рецепт мази от солнечных ожогов, и мне не терпелось проверить мысли на практике.

– Давай-ка я Настюху с собой возьму, – хмыкнул Костя. – Насть, а Насть! Поедешь мяч покупать?

– Да-а! – восторженно завизжала дочка. Ну и хорошо, пусть без меня развлекутся. Костя, как почти все, наверное, папы маленьких девочек, Настюшку баловал невероятно. Боюсь даже гадать, на что, кроме обещанного мяча, та его раскрутит.

Как отъехала «Волга», я еще слышала, а потом ушла в работу с головой и очнулась только вечером. Банально – от голода. Смутно помнилось, что меня звали обедать, но я отмахнулась и попросила не мешать. Что ж, надеюсь, даже уве-

рена, что мои мальчишки справились без меня и голодным никто не остался.

Я осторожно расфасовала по баночкам готовую мазь. Она получилась густая, со сладковатым запахом свежего молока и меда – хоть на хлеб намазывай! Остро захотелось и впрямь попробовать, и я заторопилась – убрать здесь все, и наконец-то поесть! «Обед, плавно переходящий в ужин», как шутили иногда в прошлой жизни – и совсем не о праздничных застольях. Костя наверняка скажет, что так нельзя и в таком режиме я совсем загонюсь.

До кухни я не дошла. Из дальней части двора доносились Костин голос и довольные вопли и визг детворы, и мне стало любопытно, чем они там заняты.

О боже, нет! В тени под раскидистой грушей, как раз вписавшись между сараем и качелями, стояла... палатка?! Он все-таки купил палатку?!

«Спокойствие, только спокойствие!» – напомнила я себе вечное и как никогда актуальное, хотя и не так широко известное в этом мире. «Карлсон» здесь остался не переведенным, и шикарнейшего мультика моего детства тоже не сняли, так что любимые по прошлой жизни цитаты остались бы непонятыми. Помню, я сначала расстроилась, когда обнаружила это, но потом, подумав и вспомнив не мультфильм, а книгу – поняла. Мультик-то я в детстве любила, а книгу прочитала раз и закинула куда подальше. А под установки этого мира она и вовсе не подходила, разве что как совсем не детская на тему «печальная судьба ребенка, на которого нет времени у собственных родителей».

Ну да ладно, не будем о грустном.

– Эй, туристы, дикий народ! Палатку вижу, а где море?

– Маришка! – наружу выглянул Костя, довольный по уши, взлохмаченный и с Настюхой под мышкой. – Иди к нам скорее!

– Да, мам, тут классно! – донесся из палаточных неизведанных глубин счастливый вопль Антошки.

Я проглотила жалобное «есть хочу» и храбро ринулась знакомиться с неизведанным.

И знакомство, на удивление, очень даже задалось!

До сих пор мне приходилось сталкиваться только с суро-

вым вариантом походного жилища – палаткой армейской б/у, списанной. Такая была у Полевой, моей наставницы и коллеги. Такую же добыл Костя и для нас, когда мы в первый раз отправились в далекую экспедицию за травами. И, вот вопрос, почему я думала, что в магическом мире нет чего-то другого? Более подходящего для изнеженных городских жителей, мамочек с детьми и даже, возможно, старушек? Оно было! Правда, стоило не меньше автомобиля, но... но, поверьте, оно того стоило!

В этой палатке можно было жить! Да, не так просторно и удобно, как в доме, но для отдыха на природе и это казалось невероятным. Верх возможного комфорта: четыре спальни, по две с каждой стороны узкого коридора, и выносные кухня и душ. Кухня комплектовалась складной пластиковой мебелью, холодильником, запитанным ледяными чарами, и печкой, о которой Костя с гордостью сказал:

– Сам зачаровал! Лично. Заодно мальчишкам высший класс показал.

Душ тоже работал не от водопровода и нагревателя, а на комплексных чарах трех стихий – воздуха, воды и огня. Даже не представляю, как все это совмещалось, но совместилось же!

А уж надувные матрасы в спальнях... о-о-о!

– Эту палатку можно сдавать как гостиницу, – изумленно сказала я, все осмотрев, потрогав и опробовав.

– Между прочим, ужин ждет вот в этом самом холодиль-

нике, – сообщил Костя. – Давай здесь и разогреем. Кухню должна принимать женщина, даже если готовить в отпуске будут только и исключительно мужчины.

– Что-о? – изумленно протянула я. – Повтори, мне не показалось? Вы собираетесь готовить весь отпуск? Если магазинные пельмени – я против!

– Понял, никаких магазинных пельменей! – Костя подмигнул Олегу и уточнил: – А хинкали? Буузы? Манты? Чучвара? Ну хоть вареники?!

Я на провокацию не поддалась.

– Только если налепите своими руками. Хоть хинкали, хоть вареники, хоть чебуреки.

– Себулеки! – Настюшка захлопала в ладоши. – Хотю себулеки!

– Чебуреков нет. – Я открыла холодильник, осмотрела полки. – А есть макароны по-флотски, сырники, компот и... а это что?

Я приоткрыла крышку невысокой кастрюльки, в которой обычно не готовила – очень уж она маленькая для нашей большой семьи. Захотелось протереть глаза. На меня призывно смотрели тесно прижатые стоямя один к другому фаршированные перцы. Толстые, набитые рисом и фаршем, протушенные в томате и посыпанные зеленью – все как положено. И запах – м-м-м... слюнки текут!

– Вот это да! Костя, мальчики, это откуда?! Неужели вы сделали?

Если и правда сами, а не из ближайшей кулинарии принесли, то им точно можно доверить готовку в отпуске.

— Это же совсем просто, — небрежно ответил Олег. Близнецы, сияя широченными улыбками, закивали.

— Мы перцы наперегонки набивали, — похвастался Тошка. — У меня один лопнул. Вон он, в серединке, это чтобы не рассыпался. Я его сам съем, ладно?

— Мои ж вы солнышки! — растрогалась я.

— Мать, какое я тебе «солнышко», я уже почти взрослый вообще! — возмутился Олег.

— Значит, Миша с Тошей солнышки, а ты большое почти взрослое солнце! — не поддалась я. У него это «я уже почти совсем взрослый» с пяти лет началось, и кто бы знал, как мне сложно каждый раз не показывать умиления. Хотя ведь и в самом деле скоро вырастет. Это в пять он был смешным карапузом, в десять — нескладным голенастым подростком, а сейчас — вон какой красавец, мышцы набрал, осанку держит, да еще этот серьезный взгляд... Костино воспитание! Выглядит старше своих четырнадцати, и девчонки на него заглядываются, я уже не раз замечала. Моргнуть не успеешь, как невесту в дом приведет!

Походная печка работала прекрасно. Пока я разогревала, мальчишки расставили стол и стулья здесь же, под грушей. Двор уже окутывали сумерки, дневная жара сменилась приятной свежестью, и поужинать на улице показалось намного приятнее, чем в доме.

Перцы умяли до последнего рисового зернышка и капельки томата. Вкусно получилось, недооценивала я своих мужчин. Надо их почаще звать помогать.

Потом пили холодный компот с сырниками и лениво спорили, куда ехать. Вернее, ленивой была только я: все равно ведь в итоге соглашусь с Костиным решением. Мне приятней было просто сидеть, слушать обсуждение и наслаждаться минутами ничегонеделания. А Костя и мальчишки азартно листали толстенный атлас автомобильных дорог, промеряли расстояния, рассчитывали время в пути и расход бензина, в общем, развлекались так, как умеют только увлеченные автомобилисты перед дальней поездкой.

Уже ночью, когда уложили детвору и сами легли, я спросила Костю:

– Признавайся, долго с рецептом разбирался? Где ты и где готовка!

– Вера объяснила, – сослался он на соседку. – Я ей так и сказал: хочу любимой жене сюрприз устроить.

– Устроил, – согласилась я. – Спасибо, родной. Это было прекрасно.

– А палатка? – ревниво спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.